

Встреча для вас

РЯД ВОЛШЕБНЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

ЕЕ ДЕЛО

«Диплом Горьковского театрального училища выдан Захаровой Е...»

Из выписки: Актерское мастерство — 5, фехтование — 4...
Специальность: актер театра.

Ну и что? Это документ. А как дальше про нее рассказывать? Никто из тех, с кем я разговаривал, не вспомнил необходимого для статьи яркого эпизода, емкой детали. С рыданиями на репетициях не выбегала (всплакнула один раз, да и то потому, что ее партнерша Л. Гаврилова уж очень здорово сыграла), огнестрельники за кулисами в волнении не крушила, и даже (как хотелось бы) что-то похожее! — ни кне шапочки, пояпочки, шнурочки, парички, сапожки и т. д. в костюмерной на «прочувствование» образа ее не натолкнули.

Хотя... Может быть, в этой хладнокровности, «замкнутости на себе» и есть ее особая черта? В том, что огромная работа идет глубоко внутри, незаметно для постороннего глаза?

Я проверил это предположение на своих впечатлениях от спектаклей «Подсвечник Чаадаева», где у Захаровой одна из главных ролей — учительница английского Натальи Сергеевны.

Первое впечатление: очень неровно играет.

То строго и просто возникает на сцене Достоверность, и в антракте серьезно обсуждают: «Попробовала бы она со своей методикой в нашей школе!», то прорывается в ней оптимизм плохих утешников: «Надо просто любить этого ушастого Левикова!», и сразу Досада начинает скрипеть креслами.

Так было на первых спектаклях. Потом Захарова была другой.

Не было вспоминания заученного.

Было воссоздание нового.

Произошло осмысление роли. Игорь Гольдин, коллега Захаровой, был прав:

«Удивительное сочетание чувства с интеллектом».

Сможет ли она удержать этот уровень? А, быть может, это просто везение?

Об этом очень хотелось спросить, да и время до следующего выхода «англичанки» было, а заговорить с Захаровой не смог. Потом актер Юрий Долгих объяснит: «К ней во время спектакля подойти нельзя. Она стоит за кулисами уже не Захаровой, которую ты знаешь, а чужой и незнакомой. Она боится себя расплескать».

«Пустого глаза» у нее не бывает. Человек такой».

Какой?

О НЕЙ

В каждом театре есть бетонный занавес, который в случае пожара отделит сцену от зала. А без пожара...

— Перед чем должна опускаться бетонная стена в театре?

— Перед театральностью.

— Театральность можно перевести как фальшь?

— Да.

В театральные училища самый большой конкурс. Для некоторых профессия «актер» — мечта, у большинства — прихоть.

— Чем они вообще различаются — прихоть и мечта?

— Отличие одно: прихоть хочет стать, а не работать. Стать актером, а не работать актером. В Горьковском театре комедии одна из актрис старого поколения спала в лайковых перчатках — ей нужны были для работы белые руки. Даже во сне — о работе.

Стареют, снимаются с репертуара спектакли. Никогда на сцене не пройдут по их дорожкам актеры — уже намечаются новые маршруты. Останутся афиши под культурным слоем новых афиш да пожелтевшие фотографии.

И все? Значит, вообще никакого результата? Останется голос певца, дом строителя, звезда астронома. А от труда актера? Захарова ответила словами американского писателя Торитона Уайлдера: «Театр высший род искусства, лучшее средство дать человеку возможность поде-

— Меня хотят видеть такой. Я, может быть, и вправду такая, но все равно подыгрываю. И отделить одну от другой, кажется, нельзя.

Я разговаривал о Захаровой со многими. «Работоспособна», «обаятельна», «хороший человек».

ОНА И ЕЕ ДЕЛО

Нельзя писать об актере и постоянно говорить о нем как о человеке. Он может быть прекрасным, но...

Нельзя, рассказывая о человеке, замыкать его в рамках профессии. И все-таки у Захаровой происхо-

Ю. Земляков, партнер Захаровой по ее любимому спектаклю «Вей, ветерок!»: «Происходило постоянное соприкосновение Барбы, героини пьесы, не только с Захаровой-актрисой, но и с Захаровой-человеком».

Сама она говорит так: «Я нормально живу на сцене только в тех обстоятельствах, которые созвучны моим настроениям. Причем живу такая, какая я сегодня, завишу от всего: от прочитанного, увиденного, от настроения и погоды».

Это и хорошо, и плохо. Ведь часто меняется погода и не всегда соответствует роли настроение. Главный режиссер театра В. Д. Муравев прав — здесь на помощь должен прийти профессионализм.

Захарова постоянно проверяет характеры своих героев конкретными жизненными ситуациями. Происходит пропитывание героев сегодняшним временем. На сцене появляется современность.

Что значит «герой живет»? Значит, вчера Барба из «Вей, ветерка» переклалась Уайлдера, была на репетиции «Мальчиша», сыграла в «Серебряном копытце». А сама Захарова в это время в сотый раз задавала себе вопрос Барбы: «Что я доброго свершила? Моя власть и моя сила?».

Роли у Захаровой проникают друг в друга. Они как бы обмениваются чертами характеров. Происходят постоянные изменения, изменения, изменения... Кусочки их — на снимке. Захарова талантлива. И потому перемены должны быть прекрасны.

Д. МУРАТОВ,
нечт. корр.
Фото актера.

На снимке она одна: артистка ТЮЗа Лена Захарова. Просто изменится она каждый миг, и отражение в зеркале за ней не успевает.

Пока что она не знаменита. И это хорошо. Иначе непременно пришлось бы

задавать вопросы о «наметившихся тенденциях», любимом фильме, цвете, блюде и т. д. А раз так, можно рассказывать только о ней Лене, и ее Деле, Вернее, о ее Деле и о ней.

литься с другим ощущением того, что значит быть человеком».

Вот так. Театр должен каждый миг пробуждать в человеке личность. А это уже много.

— Скажите, пожалуйста, Лена, а в обычной жизни вы играете?

— Следует жест, повторяемый ею перед каждым решительным поступком или ответом: ладонь на секунду прижата ко лбу.

— Да.

— ?!

Вопрос С. Захарову, актеру театра, А. Болотову, режиссеру:

— Не может же быть, чтобы не было в ней недостатков?

— Не всегда может подавить волшебное. Замечали, даже руки иногда в кулаки сжаты...

— Дрянное человеческое начало полезет, какая бы драматургия его ни маскировала. Она же героиня своим созвучия внутренне.

Героиня своим созвучия внутренне. Итак...

дит постоянное взаимоприкосновение человека и роли. Да, конечно, это вообще особенность актерского дела, но у нее она обострена.

Из спектакля «Подсвечник Чаадаева»:

Сейчас «англичанка» Наталья Сергеевна должна решиться на поступок. Установить власть в своем классе. Типичный жест Захаровой-человека — ладонь ко лбу п... вперед.

Деталь? Случайность?